

Регина Лисовская

Уфрфр!

повесть - фэнтези

Регина Лисовская

Уфф!

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лисовская Р.

Уфф! / Р. Лисовская — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Фантастическая повесть «Уфф!» – история о «попаданце» в мир компьютерного зазеркалья. Сказочник «наломал дров». Стремясь исправить шибки, он создает помощников – волшебников, добрых и покладистых. Но зло уже укоренилось. В повести описаны новые информационные технологии и уже устоявшиеся приемы борьбы за власть.

© Лисовская Р.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Регина Лисовская

УФФ!

УФФ!

Уткнувшись в прозрачные зеркала,
Бежим от себя и, скучая,
Хотим отыскать те моря-острова,
Что станут пристанищем, раем,
Забыв, что в стекле – проводочков комок,
Разряды электроиллюзий,
Восприняли вымысла дивный чертог
Дворцом без суммы и орудий.
Для дьявола мы, но не для себя,
В угоду поспешно сбежали
От мира, куском проводка теребя,
Его продолжением стали.
Слились с пустотой, там азартно кричим,
И даже азартно воюем.
Безумства диагноз уже различим.
Прощай человек! Аллилуя?

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Оружие держу на изготовке. Оцениваю сквозь прицел окружение. Иду по мраморному полу и слышу, как под ботинками хрустит битое стекло. Пока мне ничего не угрожает, но я начеку. Внезапно из-за угла выскакивает враг и палит в меня. Я отстреливаюсь. Враг падает в лужу крови. Одни – ноль. В лоточек падает монетка.

Иду дальше. Навстречу бежит полуголый монстр с бычьей головой, в руке – топор. Стреляю в упор. Эх, промахнулся. Монстр бьет меня топором по голове. Искры в глазах, вкус крови. Я слышал удар стали по кости. По моей черепной кости. Опять лужа крови, но уже моей. Монетка из лотка исчезает. Ноль-ноль.

Новая игра. Захожу в арсенал и выбираю новое оружие. Беру скорострельный восьмиствольный ручной пулемет. Нужно испытать. Стреляю по стенам, окнам, деревьям. Очередями сношу все подчистую. А вот еще – ПТУРС, он же «Фауст-патрон». Это – самое мощное оружие в арсенале.

Поднимаюсь по лестнице. Вокруг – скульптуры, вазы, цветами. Сумерки. Открывается дверь и на меня бежит «ниндзя» с мечом. Я нажимаю на курок – бабах! «Ниндзи» нет, меча нет, дворца тоже нет. В мой лоток монетки сыплются шквалом. Успех!

Еще поиграть? Нет, некогда. Нужно работать.

Поставил этот диск только из уважения к Лешику. Лешик – мой сосед, мальчик десяти лет. Поставил, чтобы просмотреть. Чисто из уважения к пацану. Если признаюсь, что его игры меня не занимают – нашей дружбе конец.

Взамен дал почитать новую книжечку. Но я уверен, что Лешик просмотрит картинки, но до чтения дело не дойдет. Лешик отдаст книжку чистенькой, без заломов, без пятен. Дети так не читают. Лешик будет держать книжку примерно неделю. Потом при встрече будем обмениваться мнениями: «Ну как? Понравилось?»

«Да ничего, так себе, – соврет Лешка, – есть вещи покруче. Там – такое месилово!»

У меня в его возрасте был только тетрис. Червячок ползал, изгибался, его нужно было заманить в ловушку. О современных аркадных играх я даже не мечтали. А Лешик уже мечтает о play-station.

Однажды я спросил: «Почему твои игры все на один манер: страшные, с кровью?» Лешик ответил, что с красивыми рыбками и забавными человечками игры давно устарели. Сейчас они – «полный отстой».

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЧТО-ТО ПОЛУЧАЕТСЯ

Я – сказочник. Все сказки уже выдуманы, но, вопреки этому, я опять сижу и пытаюсь выдумать что-нибудь новое: парадокс профессии.

Вожу без нажима карандашом по бумаге, вспоминаю прекрасные сказки моего детства. Кажется, я попусту трачу время. Отчаялся и очень устал.

Книги детства! Как вас много было! Все разные: в жестких, переплетах, мягкие сборники, серии, толстые опусы, вроде «Незнайки на Луне». А еще – книги о невероятных приключениях и тонкие яркие брошюры для самых маленьких. Все перечитывалось до дыр, до истрепы. Бывали дни, когда все книги с помощью полосок бумаги и листов картона, клея и ниток возвращались к жизни.

Восстанавливались обложки. Здесь я изошрялся в вензельках и буквицах. Когда лечение книжек-калек заканчивалось, я перечитывал любимые истории заново.

Черно-белые картинки мне не нравились. Я их подрисовывал цветными карандашами и фломастерами. Часто дополнял чем-то своим, становился соавтором взрослых дяденек и тетенок. Я и Пушкин!.. Забавно.

Чиня книгу, я думал, что когда-нибудь напишу большую-пребольшую «Сказку сказок», соберу в ней всех любимых персонажей, а потом проиллюстрирую эту книгу огромными, на две страницы картинками. Текстов там будет мало, разве что – по несколько строчек по углам. Картинки сами должны рассказывать о происходящем! Однажды я прикинул, сколько будет весить такая книга, и ужаснулся: не мене пуда.

Нет, больше! От идеи пришлось отказаться.

Прошло много лет, я втянулся в написание сказок, и убедился, что писательский труд не так прост.

Самое тяжелое в этой работе – начать. Я могу сидеть перед листом бумаги часами, днями, даже неделями, елозить там карандашом, всматриваться в сетку случайных линий. Я часто нервничаю, делаю нетерпеливые росчерки, зигзаги, рамочки, и процесс заканчивается ничем. Лист сминается, уходит в урну и опять все заново.

Перед очередной попыткой выжать из себя что-либо гениальное я разложил перед собой бумагу и стал рассматривать там марашки собственных зрачков. А не нарисовать ли овалчик? Это будет голова. Ниже – еще один овалчик. Это – туловище. Ого! У меня что-то получается! Дальше: толстенькие ручки с пухленькими пальцами, ножки в широких брючинах, тупоносые ботиночки, пиджачок. К голове пристраиваю два маленьких ушка, рисую пару глаз и оттопыренные губки. Нос рисую маленьким: не люблю больших носов. На носу ставлю две точки. Это – ноздри... Ой! Этот «кто-то» засопел!

– Привет! – говорю «кому-то», – Ну, с днем рождения тебя!

– Привет! – ответил мне персонаж, улыбаясь.

«Зубы получились такими же толстыми, как и пальцы» – промелькнуло в моей голове.

– Придумай мне имя, сказочник! – попросил персонаж. – Очень нужная вещь для общения!

Я задумался, завертел в руке карандаш... Меня осенило! На карандаше была надпись: «Богемия». Красивое слово! Но это слово – женского рода. Я его решил переименовать и написал у ног персонажа: «Богемль».

Вдруг этот мой персонаж стал таким важным-преважным, начал осматривать свой костюм, обувь, что-то подчищать там, а потом попросил:

– Сказочник! Нарисуй мне цветочек в петлицу!

– Ты что, жениться собрался?

– А почему нет? – последовал ответ.

Я подумал, что он прав: все добрые сказки должны заканчиваться свадьбой. Но существование Богемля только начиналось! А сюжет, коллизии, перипетии?

– Не рановато ли? Я вижу: ты из тех, кому подавай все и сразу!

– Но сказочник! Ты – добрый сказочник или нет? Не хочешь помогать – я сам буду свои проблемы решать!

С этими словами Богемль развернулся ко мне спиной и побежал вглубь листа.

– Эй, постой! Так – не честно! – завопил я.

Было ужасно досадно за то, что я так долго мучился над выдумкой этого Богемля, а он взял и удрал.

Посовестив себя за то, что не смог договориться со своим детищем, я разработал тактику возвращения его обратно.

«Конечно же, ему нужна пара» – подумал я и стал рисовать красивую девушку в модной шляпке, уделяя при этом внимание форме ног, общему силуэту и изысканности наряда: все, чтобы угодить главному герою.

Рисунок был хорош, оживал сразу. Девушка подсказывала: «Реснички, будьте добры, погуще, подлиннее, а юбка – чтобы с клешем была, здесь – рюшечка, а поля шляпки – широкие, нет, еще шире...»

Когда я заканчивал, из глубины листа показался Богемль. Он стоял в сторонке и наблюдал за моей работой. Видно было, что рисунок девушки ему нравится. Впрочем, он не сдержался от ремарки:

– Ножки длиннее рисуй!

– Но тогда она будет выше тебя! – попробовал я спорить.

– Это – ничего! Это самое – то! – радостно сказал мне Богемль, переминаясь с ноги на ногу, выказывая нетерпение.

Девушка получилась обворожительной. Она подошла к Богемлю и попросила его:

– Не хотели бы вы предложить даме пиджак? Что-то зябко здесь.

Я поймал себя на мысли, что поселил своих персонажей в заснеженную степь. Нужно было срочно улучшать среду обитания.

Сначала я нарисовал в углу листа солнышко с длинными лучами, внизу набросал зеленую травку, несколько цветущих деревьев, птичек и зайчика.

Богемля и девушку перестало трусить от холода, они наблюдали за моим трудом, кивали с удовлетворением, но потом отвернулись спинами и стали перешептываться.

Я воспользовался этим моментом и подписал под девушкой: «Элита». Я хотел написать «Аэлита», потому что мне это имя нравится, но второпях пропустил букву «а». Исправлять было поздно: Богемль уже шептал: «Элита, милая, Элита!»

– О чем вы там шепчетесь, молодые люди? – спросил я строго.

Элита развернулась, стала в позу истца и предъявила претензии:

– Уважаемый сказочник! При всем к вам нашем уважении, мы просим заметить, что выпустили нас в свет практически голыми! Где дом? Где машина? Должны же здесь быть какие-то дороги, магазины, кафе, рестораны! Как, по-вашему, мы здесь будем существовать? А?

Уфф-ф! Началось! Если они так сразу на меня насели, что будет дальше?

Я стал оправдываться рассуждениями о том, что счастье нужно добыть в нелегкой борьбе, что по законам жанра должна быть победа добра над злом, тернистая дорога и прочее.

К моему великому удивлению, меня никто не слушал! Сказка стала развиваться по своим внутренним законам и помимо моей воли. Кто я вам теперь? Никто?

Элита побежала по лужайке и стала звать зайчика поиграть с ней. Она делала это, причмокивая, как подзывают обычно собачек: «Лопухий! Беги ко мне! На, на, на! Иди ко мне! Апорт!»

Мне стало не по себе: зайчик, конечно, поучился неказистым. Но зачем произвольно трактовать персонаж?

Тем не менее, то, что я, назвал зайчиком, прыгнуло на Элиту и лизнуло ее в нос.

Вконец осерчав, я перевернул лист и решил в рисунок больше не заглядывать. Ничего, ничего: проживут без меня! Как-никак – весна, солнышко греет. Пускай проживут там своим умом – посмотрим, что у них получится, а у меня – свои дела!

Раздосадованный, я стал ходить по комнате кругами. Когда же чуть успокоился, подошел к столу и перевернул страницу рисунком вверх.

Там, по-прежнему, светило солнышко, цвели деревья. пели птички.

Но Богемля и Элиты не было! Вдруг они выглянули из-за обрезов листа и прокричали мне в лицо хором: «Сюрпи-и-из!» Все это шоу завершил лопухий заяц: он высунул свою тупоносую морду и твякнув: «Ав!»

Сюрприз тронул меня до глубины души. Но не это главное! Я понял, что эти трое – члены моей семьи. Тьху ты! Нас стало больше за счет моих рисунков! Друзья персонажи! Какие сюрпризы еще от вас ждать?

ГЛАВА ВТОРАЯ ОНИ ТРЕБУЮТ!

Да-а! Вот это я себе проблем подбросил! Этим ребятам палец в рот не клади! А еще придется с ними как-то ужиться! Того и смотри: не я, а они задержают ниточками! А к чему это все может привести? И насколько я добр к Богемлю, к Элите? Насколько я искренен в желании устроить их судьбы благополучно, безоблачно, без тени укоров? А если я в отношении к ним и не добр вовсе, если я свалю на них обиды, претензии и злость? Это сразу отразится на ходе сказки, усложнит мои отношения с персонажами, а потом – все насмарку.

Я нарисовал на зеленом лужке торговую палатку на колесиках, над палаткой раскрыл полосатый зонтик, над зонтиком извилистыми линиями обозначил витиеватый дымок – это аромат готовящейся там шаурмы. Под зонтик я поставил человека с восточной внешностью – горбоносого с густыми бровями. Тот сразу же стал колдовать над мясной горкой, подсыпать туда специи, регулировать жар, улыбаясь при этом «во всю» златозубой улыбкой.

Откуда золотая краска? Странно. Оказывается, в сказку изначально были заложены драг. металлы. Когда, кем?

Запах жареного мяса усиливался. Я порадовался, что «мои» скоро будут сыты, а потом вспомнил и о себе: я же еще не обедал! Пойду я поджарю яичницу. Маша ничего не готовила: ей на работу рано выходить. Тем более что, по ее мнению, моя занятость совсем не предполагает, что я занят. «Милый, ну приготовь себе что-нибудь, я полетела!» Кому-то – полет, а кому-то – яичница.

Я глотал свой обед, не чувствуя вкуса. У меня было подозрение, что моя сегодняшняя затея добром не закончится.

«Ничего, – утешал я себя, – никогда не поздно взять ластик и стереть в сказке все. Проще простого: утилизация в прошлое».

От еды я раздобрел, стал думать позитивно.

Я уже представил, как нарисую моим Богемлю и Элите пенное море, старинный замок, карету с лошадьми и еще что-нибудь в виде сундука с самоцветами. Для Элиты нужно будет придумать колдовство-расколдовство или дерзкое похищение: Пусть Богемль поволнуется, за счастье свое потрудиться изволит. От такого отношения только крепнут. Я так и вижу, как мой Богемль в пыльном плаще верхом на вороном коне скачет по длинной дороге. В конце все устроится, зло будет наказано, Богемль выйдет из битвы героем. И эпилог. В этом эпилоге слова: «И я там был, мед-пиво пил» Хорошая концовка! Мне же, сочинителю – хвала и почет! А из Вислоухого сделаю тролля. Он будет жить в корнях деревьев и тайно помогать Силам Добра. Его тоже позовут на свадьбу. Будет он там не посаженным отцом – это было бы слишком – а будет он почетным гостем. Он подарит молодоженам какую-нибудь волшебную безделушку. Какую? Потом придумаю.

Я взял лист со сказкой и вложил его в сканер. Сказка благополучно перешла в «цифру». Замок с высокими башнями я решил моделировать в 3D.

Когда всё мое бумажное творчество переселилось на жесткий диск и осело там, в виртуале, изнутри монитора раздалось постукивание по стеклу:

– Эй, уважаемый! За три шаурмы дэнги давай!

Уважаемый! Ничего себе! Так меня еще никто не называл! Я с недоумением посмотрел на экран.

Передо мной стоял златозубый шаурмист в выжидающей позе, на заднем плане – Богемль, за ним – Элита и Вислоухий. Все набивали щеки теплым фастфудом, при этом еще и подкармливали крошками стайку оголтевших от халявного счастья голубей.

В долг, да еще и за мой счет! Это что же? Вся эта орава из моего кармана станет кормиться?

Я нарисовал большую пачку банкнот, вывел на каждой купюре герб некоего виртуального банка, нарисовал гордый профиль какого-то вождя в короне в обрамлении лавровых и дубовых веточек – крест-на-крест. Кто он? Не важно! Они на купюрах – все одинаковые. Зевсоподобные красавцы.

Для большей убедительности я еще добавил и надпись, напоминающую о неминуемом преследовании за подделку банкнот. Потом все это всучил шаурмисту – в оплату за три порции шаурмы!

– Уважаемый! Ты мне что за фуфло суешь? Я же говорил тебе: дэнги давай! – запротестовал златозубый.

Мне пришлось долго объяснять правила игры. Я уверял шаурмиста, что именно такие деньги здесь ходить будут, что я – автор, а значит – хозяин и я так хочу. Убеждал я эмоционально и резко: нервы уже не выдерживали. Мне казалось, что с другой стороны экрана мной собираются манипулировать! Подергивать ниточками решили? Кто я вам – кукла марионетка? Нет, братцы, так не пойдет!

Шаурмист спросил, как мои деньги называются. Я замялся. В голове вертелись разные названия, но не затягивать же паузу. Я ляпнул:

– Эти деньги называются... ЩасЛЯками!

Моя натренированная фантазия вовремя подкинула словечко – производное от «счастье», «счастливый» и «Щас заплачу!».

– Ара-э! Уважаемый! Вижу, с вами здесь разбогатеешь не скоро! – заворчал златозубый. Он был очень недоволен, но деньги все же пересчитал и спрятал их в карман. Сделка состоялась.

– Папа! – С неожиданной сентиментальностью обратился ко мне вдруг Богемль. Он вытирая губы платочком готовясь, по-видимому, сказать что-то важное. – Папа, дай денег на мелкие расходы! И на не мелкие – тоже!

Это «Папа!» на мгновение согрело сердце, но эйфория быстро прошла.

«Сынок!» Хм-м! Конечно, он прав. С одной стороны он – мое детище. Вернее сказать – детище моего воображения. И я виртуально ему папочкой прихожусь. Но за виртуальное отцовство вдруг понести вполне реальную ответственность? Нет! Моя ответственность здесь – обычная, приземленная, как за проступок непреднамеренный, лишенный злого умысла. Неподсуден, совестью – чист, свободу Юрию Деточкину!

Да что же это все на меня сегодня сваливается?!

С этими мыслями я взялся рисовать две банковские карточки «Щасливого банка». Обе карточки были на сто миллионов щасляков – с запасом, чтобы решить денежный вопрос раз и навсегда.

Карточки я, вручая Богемлю, прокомментировал весьма щедро:

– Возьми, сынок на безбедное будущее!

Я вложил в эти слова и иронию, но «сынок», ее не заметил. Он деловито повертел в руках карточки, взял под руку невесту и удалился на поиски торговых точек, исчезая в золотистой пелене «безбедного будущего».

А продавец шаурмы приподнял тележку и покатыл ее в другом направлении. Я очень удивился, что Вислоухий последовал не за Богемлем, а за шаурмистом.

– Никакого альтруизма нет у собаки! – иронично прокомментировал я вслух и очень громко. Так, чтобы Вислоухий это услышал. Песик весело помахал мне хвостиком. Я заметил, как он жадно вдыхал пары жаренного мяса, и понял, что у этой собаки совести нет.

Стало ясно, что сказка окончательно вышла из-под контроля. Она стала непредсказуемой: персонажи объединялись в анклавы, перегруппировались между собой без моего на то

согласия и согласно своим личным предпочтениям. Запросы у них – далеко не сказочные, вполне приземленные. Меня это раздражает.

После всех своих треволнений я прилег отдохнуть. Яичница бродила по кишечнику и не хотела подружиться с ферментами. Все произошедшее не содействовало пищеварению. Лучший выход – вздремнуть. После фантазерства я сплю как убитый. Я лег, но сон не спешил меня успокоить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.